

Денисова Елена Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
E_A_Denisova@mail.ru

Николаева Светлана Юрьевна,
старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
sv-niko@mail.ru

Теоретические аспекты проблемы возрастных особенностей самореализации личности женщин

Аннотация. Статья посвящена проблеме самореализации женщин в период молодости и зрелости. Самореализация в работе рассматривается как системное психологическое образование, изучаются психологические особенности самореализации женщин в разные возрастные периоды, соотношение различных видов самореализации женщин на разных возрастных этапах, приоритетность для личности каждого вида самореализации на определенном возрастном этапе, в том числе в контексте профилактики ролевого конфликта.

Ключевые слова: самореализация личности женщин, личностная, профессиональная, социальная самореализация, сравнительный анализ психологических особенностей самореализации женщин в разные возрастные периоды.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Внимание к самореализации личности в современной психологии обусловлено сегодняшней актуальностью проблем внутренней активности личности, максимального использования ею своих ресурсов для полного самоосуществления в процессе развития и деятельности. С точки зрения отечественных и зарубежных ученых, феномен самореализации выражает закономерный путь развития позитивной мотивации личности, ее природных и социальных качеств, сознательное осуществление уникальных ресурсов личности посредством индивидуального и «со-творческого» приложения усилий, адекватных целям самореализации.

Сложность, неоднозначность, но вместе с тем и безусловная значимость самореализации личности для ее социально-психологической активности, для развития, для сохранения психического и психологического здоровья, а также для ее эффективности во всех сферах самоосуществления определяют множественность и разносторонность научного изучения этой проблемы.

Большой интерес представляют для исследователей аспекты и особенности самореализации женщин в современном мире, так как сегодня роли, задачи и значение женщин в нем разительно отличаются от существовавших еще совсем недавно. При этом институты социализации продолжают формировать личность в соответствии с нормами, ценностями и культурными традициями в аспекте образцов маскулинного и феминного поведения, предполагая интериоризацию женщиной предлагаемых культурных стандартов. В таком положении существует явное противоречие, выражаемое социальной желательностью и необходимостью одновременной реали-

зации женщинами разнонаправленных тенденций – семейных ролей (в рамках культурно-исторических традиций) и необходимости профессионального становления и реализации себя в социальном пространстве современной жизни. Здесь заложена заведомая сложность, отражающаяся на современных женщинах в аспекте их личностной самореализации и общей удовлетворенности собой и жизнью.

Данное исследование поднимает вопросы возрастных особенностей самореализации женщин в молодом и зрелом возрасте, анализа и выделения психологического содержания этого феномена. Этот интерес обусловлен сложностью совмещения задач социальной и полоролевой реализации и необходимостью поиска путей успешного решения задач в этих пространствах жизни, разработки программ профессионального психологического сопровождения женщин в разные возрастные периоды их самореализации. Значимость такого подхода заключается в том, что это позволит, на наш взгляд, помочь женщинам реализовать универсальную личностную способность к выявлению, раскрытию и опредмечиванию своих сущностных сил, осознавать свою ценность, реализовывать умение ставить и достигать цели деятельности, анализировать свои возможности, особенности жизненной ситуации и на этой основе выбирать стратегию самоосуществления, то есть находить пути самореализации своей личности.

Оригинальность данного исследования определяется интеграцией системного подхода с принятым в XX в. подходом С. Бема, основанным на значении психологического пола личности, т. е. гендера, в развитии, проявлении и реализации во всех сферах жизнедеятельности.

В психологической науке самореализация личности рассматривалась как ценность (А. Маслоу, Г. Олпорт, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.), являясь показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения; как условие и гарантия свободы личности (З. А. Абдуллина, В. Л. Иноземцев, В. И. Муляр, Г. К. Чернявская, В. С. Швырев, Л. Г. Щитова, Э. Фромм и др.); как базовая потребность – непрерывный динамичный процесс развития и совершенствования личности (З. А. Абдуллина, Е. И. Горячева, А. Г. Маслоу, В. Н. Наумчик, М. А. Недашковская, П. Н. Пестеров, К. Роджерс, В. В. Сериков, Э. Фромм, Г. К. Чернявская и др.); как гармония и единство всех элементов личности (Б. Г. Ананьев, Г. Олпорт, Н. В. Рыбко, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.); как фактор психического здоровья и долголетия (А. Маслоу, А. Менегетти, А. Б. Орлова, К. Роджерс, Н. Роджерс и др.). Самореализация способствует активному долголетию, и не только физическому, но и социальному, личностному, профессиональному, что подтверждается экспериментальными данными.

С 90-х гг. XX в. возникла тенденция выделять самореализацию в качестве самостоятельного предмета изучения. В современных исследованиях самореализация раскрывается как «потребность, форма и результат активности личности» (Д. А. Леонтьев), «осуществление возможностей “Я” посредством собственных усилий и содействия с другими людьми» (Л. А. Коростылева), как «раскрытие талантов, потенций и возможностей человека» (Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев), вид творчества (М. Р. Шугуров), способ формирования жизненных целей (И. О. Мартынюк), как категория смысла и содержания (Е. Г. Злобина, Л. В. Сохань) и др. В ряде работ самореализация изучается как системное психологическое образование личности (Э. В. Галажинский, П. П. Горностай, Л. А. Коростылева, С. И. Кудинов). В последние годы появились работы, в которых анализируются отдельные аспекты самореализации: самореализация в основных сферах жизнедеятельности (Л. А. Коростылева, Л. И. Ожигова, Л. В. Попова), специфика профессиональной самореализации (С. А. Воломеев, Р. Г. Га-

джиева, О. И. Пустовит), самореализация личности студентов в процессе профподготовки (И. В. Костакова, З. Ш. Мухтарова), самореализация личности в зрелом и пожилом возрасте (Т. З. Козлова, И. В. Солодникова, Н. Г. Шевченко).

В отечественной психологии половые аспекты развития личности отражены в работах А. А. Али-Заде, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, В. П. Багрунова, В. А. Геодакян, В. Е. Кагана, И. С. Кона; в зарубежной психологии – Дж. Мак-Ки, А. Шериффс и др. Природа половых различий в психологической науке изучается с позиции полового диморфизма, раскрывающего половую дифференциацию как универсальный биологический процесс (Б. Г. Ананьев, В. П. Багрунов, В. А. Геодакян, И. В. Грошев, П. А. Ковалева, И. С. Кон, Е. П. Кораблина) и с точки зрения полового символизма (К. Джеклин, К. Дюкс, Э. Игли, Е. Маккоби, Дж. Хемпсон и др.), связанного с конструированием полов в течение жизни. В ряде гендерных работ последнего времени научно обосновывается взаимодействие в сложном процессе создания половых различий биологических (природа) и социальных (воспитание) факторов (Д. Гири, В. Е. Каган). Соответственно, учет биологического и психологического пола позволяет более полно раскрыть феномен самореализации с точки зрения биологических и социальных факторов.

Несмотря на то что гендерная проблематика раскрывается в современных психологических исследованиях в многообразии теоретических и исследовательских тем, специальных исследований, посвященных специфике самореализации личности женщин на разных возрастных этапах в отечественной психологии, нет.

Самореализация личности женщин на современном этапе может быть различной, может соответствовать или не соответствовать содержанию традиционной гендерной роли. Однако для некоторых российских женщин, несмотря на необходимость совмещения ориентации семейной роли с профессиональной, снижена значимость самореализации в пространстве профессиональной деятельности: «...с точки зрения россиянок, женское счастье особенно полно может быть реализовано в семье. Счастлива женщина, имеющая возможность посвятить свою жизнь семье, быть домохозяйкой, заниматься рукоделием, кулинарией. Американские респондентки, наоборот, считают, что женское счастье достижимо в профессиональной самореализации» [1]. Женщины в реализации гендерной идентичности используют стратегию «личностные вклады в других», т. е. персонализацию, и критериями самореализации определяют конкретное мнение, удовлетворенность других и социальные нормы морали. Особую ценность для представительниц женского пола имеют «другие»: семья, родственники, друзья, коллеги и вообще люди. В процессе подтверждения гендерной идентичности женщины, стремясь подтвердить свою гендерную идентичность и в пространстве профессиональной деятельности, и в сфере отношений, ориентированы на проявление «власти над» другими в гендерной роли и «независимости от» эмоциональных привязанностей в профессиональной роли [2].

Отечественный исследователь В. А. Геодакян (1965, 1972), раскрывая основные положения полового диморфизма и говоря о целесообразности наличия двух полов, видит их в специализации по двум главным альтернативным направлениям эволюционного процесса: консервативному (генеративному – сохранение свойств вида) и прогрессивному (экологическому – приобретение видом новых свойств). Мужской пол реализует «прогрессивную» тенденцию, а женский – «консервативную». Отбор в зонах дискомфорта у мужского и женского пола идет в разных направлениях: благодаря широкой норме реакции женский пол может «выбраться» из этих зон за счет воспитуемости, обучаемости, конформности, т. е. адаптивности. Для мужского пола такой путь закрыт из-за узкой нормы реакции; только находчивость, сообразительность, изобре-

тательность могут обеспечить ему выживание в дискомфортных условиях. Иными словами, женщины приспосабливаются к ситуации, мужчины выходят из нее, найдя новое решение, дискомфорт стимулирует поиск. Поэтому мужчины охотнее берутся за новые, требующие поиска, неординарные задачи (часто выполняя их вчерне), а женщины лучше доводят решение знакомых задач до совершенства. Итак, специализация женского пола по сохранению генетической информации, а мужского – по ее изменению достигается гетерохромной эволюцией полов. Следовательно, пол, по мнению В. А. Геодакяна, – «это не столько способ размножения, как принято считать, сколько способ асинхронной эволюции» [3].

Некоторые современные исследователи придерживаются мнения, что целостную личность характеризует андрогиния, т. е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей. Создателем теории андрогинности является С. Бем, но, по мнению некоторых ученых, у нее были предшественники, в том числе К. Г. Юнг. К. Г. Юнг видел в идее единства двух противоположностей – мужского и женского – архетипический образ. Воплощение женского начала в мужском бессознательном (анима) и мужского в женском (анимус), т. е. психологическую бисексуальность он рассматривал как самые значительные архетипы, как регуляторы поведения, проявляющие себя наиболее типично в некоторых снах и фантазиях или в иррациональности мужского чувства и женского рассуждения. Как анимус, так и анима пребывают, по К. Г. Юнгу, между индивидуальным сознанием и коллективным бессознательным. Анимус выражается в спонтанных, непреднамеренных взглядах, влияющих на эмоциональную жизнь женщины. Анима является сходным соединением чувствований, которые влияют на миропонимание мужчин. Архетип «анима – анимус», по К. Г. Юнгу, состоит из вытесненных, непрожитых черт личности, заключающих в себе огромные возможности и энергию для более полной реализации потенциала личности (самореализации. – *Авт.*). Оставаясь в бессознательном, анима и анимус являются во многом опасными. Осознание же мужчиной своей внутренней женственности (анимы), а женщиной – мужественности (анимуса) приводит к открытию и интеграции истинной сущности, что является показателем личностного роста [4].

Похожую позицию разделяет представитель современной аналитической психологии Р. Джонсон (1995), который полагает, что жизненный путь женщины – это непрерывная борьба и эволюция по отношению к мужскому образу жизни, находящемуся как во вне ее, так и внутри, в качестве собственного анимуса. «Развитие женщины может продолжаться, если анимус, осознанный как таковой, займет положение между сознательным эго и бессознательным внутренним миром и станет посредником между ними, помогая, где только может. Впоследствии он поможет открыть для нее подлинный духовный мир», – пишет Р. Джонсон [5].

В статье «Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины» Ю. Е. Алешина и А. С. Волович (1991) показывают специфику социализации мальчиков и девочек и влияние на этот процесс гендерных стереотипов. Они считают, что в современном обществе девочки с раннего детства через семейный опыт, через средства массовой информации усваивают необходимость совмещать женскую роль с профессиональной, «причем вопрос об их иерархии остается открытым. В то же время мужская и профессиональная роли представлены как тождественные, так как никакие иные мужские проявления практически нигде не описываются. В итоге женская роль выглядит не только второстепенной, но и более тяжелой, с двойной нагрузкой» [6]. Авторы указывают на противоречие: существующие гендерные стереотипы толкают

мальчиков на пассивность, а девочек – на доминантность и гиперактивность, хотя им предстоит жить в обществе, ориентированном на традиционные полоролевые стандарты [7]. Более того, в последние годы представления о мужских и женских половых ролях подвергаются критике со стороны ряда исследователей [8–13]. По их мнению, традиционные роли ограничивают и сдерживают развитие не только женщин, но и мужчин. Они служат источником психической напряженности мужчин и часто непригодны для воспитания мальчиков.

К. Хорни (1993) отмечает, что различия существуют и в том, куда направлен творческий импульс мужчины и женщины. Женский способ существования реализуется преимущественно через его направленность вовнутрь, через внимание к глубоким переживаниям и инсайтам. Мужской способ существования характеризуется направленностью творческого импульса вовне, на поиск возможностей преобразования внешнего мира через взаимодействие с ним и утверждение себя в нем. Таким образом, самореализация женщины в отличие от мужчины происходит не через поступки, а через процесс самосознания [14].

Е. П. Кораблина (1999) пишет, что смыслом существования женщины является самоотречение, растворение себя, посвящение себя кому-то через принятие объекта своей любви в свой душевный мир. Для мужчины же любовь в этом понимании является лишь частью жизни, поскольку другая часть посвящена им построению внешнего мира и поиску в нем смысла своего существования [15]. По мнению других отечественных исследователей, Ю. Е. Алешиной и Е. В. Лекторской (1989), низкий ролевой конфликт женщины, возникающий из необходимости совмещать профессиональные и семейные роли, определяется высокой удовлетворенностью браком и положительным отношением мужа к работе жены, благополучной семейной ситуацией и высоким общим эмоциональным тонусом [16]. А пониженный эмоциональный фон, неудовлетворенность своей деятельностью как в семейной, так и в профессиональной сфере свидетельствуют об общем жизненном неблагополучии женщин с высоким ролевым конфликтом, что, очевидно, и приводит к трудностям в совмещении семейных и профессиональных ролей [17].

В целом для женщин ведущими ценностями, согласно анализу психологической литературы, стали семья, уверенность в себе и материальная обеспеченность. Жизненное и профессиональное самоопределение женщин не связаны между собой, для них характерна большая эмоциональность и ситуативность самоопределения, менее целостное мировоззрение. В профессиональном самоопределении представительницы женского пола чаще отдают предпочтение социальным профессиям. Они более гибки и вариативны в общении, предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника – они более тактичны и вежливы, менее самоуверенны и более дружелюбны. Современные российские женщины в большей степени ориентированы на реализацию в пространстве семьи, в сравнении с европейскими женщинами, при этом у них снижена значимость самореализации в пространстве профессиональной деятельности. Однако успешность в семейной сфере позволяет им удачно сочетать семейные и профессиональные роли и эффективно реализовывать себя в привлекательной для них сфере работы.

Таким образом, внимание к проблеме самореализации личности женщин на разных возрастных этапах в современной психологии обусловлено актуальностью вопросов, связанных с отсутствием целостных научно обоснованных знаний о психологических особенностях проявления этого психологического образования личности у женщин в период молодости и зрелости. Изучение возрастных особенностей самореализации женщин позволит провести психологический анализ, выявить до-

минирующую направленность и определить общую удовлетворенность женщин своим самоосуществлением. Эти данные лягут в основу программ психологического сопровождения в виде психологического просвещения женщин, целью которого является формирование объективизации личных переживаний, целей, направленности, с одной стороны, и самопонимание – с другой. Также полученные данные могут лечь в основу программ психологической профилактики и использоваться в консультативной помощи женщинам в различных ситуациях и периодах жизни.

Ссылки на источники

1. Митина О. В., Петренко В. Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 68–74.
2. Ожигова Л. Н. Психология гендерной идентичности личности. – Краснодар, 2006. – 290 с.
3. Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. – Т. 1. – Вып. 1. – М., 1965а. – С. 105–112.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
5. Джонсон Р. Она: глубинные аспекты женской психологии. – М.: Кегито-Центр, 2010. – 109 с.
6. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–82.
7. Там же.
8. Ильинский И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений. – URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php>.
9. Гаджиева Р. Г. Динамика гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную самореализацию личности: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 23 с.
10. Клецина И. С. Гендерная социализация. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
11. Кораблина Е. П. Психологическая помощь с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода и женского и мужского способов существования // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 169–177.
12. Попова Л. В. Проблемы самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. – 1996а. – № 2.
13. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с.
14. Там же. – С. 173.
15. Кораблина Е. П. Указ. соч. – С. 174.
16. Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 85.
17. Там же.

Elena Denisova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Togliatti State University, Togliatti

E_A_Denisova@mail.ru

Svetlana Nikolaeva,

Senior lecturer at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Togliatti State University, Togliatti

sv-niko@mail.ru

Theoretical aspects of age features of women identity self-realization

Abstract. The paper is devoted to women's self-realization in period of youth and maturity. Self-realization is seen as a systemic psychological education, psychological characteristic of self-study of women at different ages. The authors reveal the features of professional, social and personal self-realization of women within the framework of a systematic approach, the priority for each type of individual self-realization at a certain age level, including the context of prevention of role conflict.

Key words: self-realization of women, personal, professional, social self-realization, comparative analysis of psychological characteristics of women's self-realization at different ages.

References

1. Mitina, O. V. & Petrenko, V. F. (2000) "Krosskul'turnoe issledovanie stereotipov zhenskogo povedeniya (v Rossii i SShA)", *Voprosy psihologii*, № 1, pp. 68–74 (in Russian).
2. Ozhigova, L. N. (2006) *Psihologiya gendernoj identichnosti lichnosti*, Krasnodar, 290 p. (in Russian).
3. Geodakjan, V. A. (1965a) "Rol' polov v peredache i preobrazovanii geneticheskoy informacii", *Problemy peredachi informacii*, T. 1, vyp. 1, Moscow, pp. 105–112 (in Russian).

4. Jerikson, Je. (1996) *Identichnost': junost' i krizis*, Izd. gruppа "Progress", Moscow, 344 p. (in Russian).
5. Dzhonson, R. (2010) *Ona: glubinnye aspekty zhenskoj psihologii*, Kegito-Centr, Moscow, 109 p. (in Russian).
6. Aleshina, Ju. E. & Volovich, A. S. (1991) "Problemy usvoenija rolej muzhchiny i zhenshhiny", *Voprosy psihologii*, № 4, pp. 74–82 (in Russian).
7. Ibid.
8. Il'inskij, I. M. Osnovy koncepcii vospitaniya zhiznesposobnyh pokolenij. Available at: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php> (in Russian).
9. Gadzhieva, R. G. (1998) *Dinamika gendernyh stereotipov i ih vlijanie na professional'nuju samorealizaciju lichnosti: dis. ... kand. psihol. nauk*, Moscow, 23 p. (in Russian).
10. Klecina, I. S. (1998) *Gendernaja socializacija*, RGPU im. A. I. Gercena, St. Petersburg, 92 p. (in Russian).
11. Korablina, E. P. (1999) "Psihologicheskaja pomoshh's točki zrenija jekzistencional'no-gumanisticheskogo podhoda i zhenskogo i muzhskogo sposobov sushhestvovanija", *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti*, Izd-vo SPbGU, St. Petersburg, vyp. 3, pp. 169–177 (in Russian).
12. Popova, L. V. (1996a) "Problemy samorealizacii odarenyh zhenshhin", *Voprosy psihologii*, № 2 (in Russian).
13. Il'in, E. P. (2006) *Differencial'naja psihofiziologija muzhchiny i zhenshhiny*, Piter, St. Petersburg, 544 p. (in Russian).
14. Ibid., p. 173.
15. Korablina E. P. Op. cit., p. 174.
16. Aleshina, Ju. E. & Lektorskaja, E. V. (1989) "Rolevoj konflikt rabotajushhej zhenshhiny", *Voprosy psihologii*, № 5, p. 85 (in Russian).
17. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	31.03.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	03.04.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	03.04.15	Опубликована <i>Published</i>	30.04.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Денисова Е. А., Николаева С. Ю., 2015